

Шалаяпин Ф.И.
(дан - музей)

25.04.06

О ЧЕМ ПИСАЛИ «ИЗВЕСТИЯ» В ЭТОТ ДЕНЬ В 1938 ГОДУ

ИЗВЕСТИЯ

Контратака гусара

«В «Известиях» от 14 апреля был помещен отклик на телеграмму о смерти Шалаяпина за подписью народного артиста СССР М.О. Рейзена. Тов. Рейзен обратился в редакцию с заявлением, что он такой заметки не писал, что с ним была лишь беседа по телефону, причем в заметке грубо искажены высказанные им мысли (...).

Подшивки хороши тем, что можно отлистнуть страницы назад и посмотреть, из-за чего возник конфликт. Вот текст того отклика. Н-да...

«Шалаяпин, пройдя в свое время большой творческий путь, создал ряд образов, вошедших в историю русского оперного театра. Однако в расцвете сил и таланта Шалаяпин изменил своему народу, променял родину на длинный рубль. Оторвавшись от родной почвы, от страны, взрастившей его, Шалаяпин за время пребывания за границей не создал ни одной новой роли. Все его выступления за рубежом носили случайный характер. Громадный талант Шалаяпина иссяк уже давно. Ушел он из жизни, не оставив после себя ничего, не передав никому методов своей работы, большого опыта. Литературное наследство Шалаяпина не представляет ничего интересного для искусства, это хронологическое изложение отдельных эпизодов, поражающее своим духовным убожеством.

Народный артист СССР, орденосносец МАРК РЕЙЗЕН».

Теперь вернемся к сообщению, с которого начали рассказ.

«Редакция провела расследование и установила, что заявление т. Рейзена М.О. полностью соответствует действительности. Заметка была составлена сотрудником редакции на основании беседы с Рейзеном М.О. по телефону и впоследствии Рейзену М.О. не была прочитана и им не подписывалась. Заметка резко расходится с тем, что было сказано в беседе сотруд-

Известия - 2006 - 25 апр. - с. 16

нику редакции о Шалаяпине как художнике. Редакция считает необходимым извиниться перед т. Рейзеном М.О. Сотрудник редакции Э. (называется фамилия), применивший метод, недопустимый в советской печати, исключен из состава работников «Известий».

ДИРЕКТОР МЕМОРИАЛЬНОГО ДОМА-МУЗЕЯ Ф.И. ШАЛЯПИНА ЭЛЕОНОРА СОКОЛОВА — «ИЗВЕСТИЯМ»:

— Хочу защитить доброе имя замечательного артиста Марка Осиповича Рейзена. Его просто подставили. Причем не только его.

Дело было так. Когда пришло сообщение о смерти Шалаяпина, корреспондент Э. позвонил Рейзену и попросил комментарий. Допускаю, что вопросы могли звучать негативно, даже провокационно — в конце концов это 1938 год, и к эмигранту Шалаяпину советская власть симпатий не испытывала. Но Рейзен отвечал достойно, гадостей точно не говорил. Текст же Э. тут же пошел по начальникам, каждый его переписывал, дополнял. Потом заметка согласовывалась «наверху». Говорят, последние правки вносил лично Ежов — я верю, Шалаяпин был фигурой, которая интересовала и главу НКВД. Назавтра отклик вышел, и понятно, как в том же Большом театре люди смотрели на Рейзена.

Кто-то другой, возможно, и смолчал бы. Но Рейзен — это Рейзен. Во-первых, он был просто храбрым человеком — в Первую мировую воевал в гусарах, имел два солдатских Георгия. Во-вторых, к нему благоволил Сталин. И Марк Осипович написал протест в «Известия». Ситуация повернулась на 180 градусов. Задираться с Рейзеном редакция тоже не хотела: этот может и Сталину пожаловаться, а как «хозяин» отнесется — вопрос. И тогда нашли крайнего: во всем обвинили Э. Не знаю его судьбы, но если в 1938-м он отделался просто увольнением, то по меркам тех лет еще повезло.

Как человек, знавший Марка Осиповича, могу добавить: с тех пор, если у него брали интервью, Рейзен требовал, чтобы ему принесли распечатанный текст, читал очень тщательно и визирил каждую страницу.

СЕРГЕЙ НЕХАМИН